

Глава 1 - В темноте

Я открыла глаза.

В этой подземной тюрьме казалось, будто бы я вовсе и не открывала их. Этого места не достигал ни один луч света.

Облизнув свои сухие губы языком, я подумала: «Когда же мне принесут еду ...»

Чашку воды и кусок хлеба давали один раз в день. Как дисциплинированная собака, я ждала этого времени. Потому что в этом месте это было единственное что я могла получить.

«Что со мной будет?» от нервозности я прикусила губу.

Несмотря на то, что я была четвертой принцессой, меня не судили надлежащим образом, а просто бросили в подземную тюрьму.

Сидя в полном одиночестве в тюрьме я думала только о том, что произошло несколько дней назад.

Инцидент, из-за которого собственно я и оказалась в тюрьме.

В тот день небо было голубым, а солнечный свет - теплым. Я наслаждалась красивыми весенними цветами и зелеными деревьями. Спустя немного времени я пригласила Марианну в сад на чай. Как всегда, она болтала, рассказывая мне истории с яркой улыбкой, и я соответствовала ей, отвечая ей с такой же приятной улыбкой. Это было приятное времяпрепровождение. Ничто не отличалось от обычного дня. Затем, внезапно Марианну вырвало кровью, и она потеряла сознание. Белая скатерть покраснела от крови этого ребенка.

«Мари, Марианна?»,- в оцепенении я смотрела на этого ребёнка.

Марианна смотрела на меня кипящими глазами. Из ее рта стекала красная кровь, а руки дрожали.

«Старшая сестра...» Затем ее глаза закрылись.

Рыцари оттащили меня, потому что я продолжала стоять в шоке и не осознавала, что происходит.

Люди пустили слух, что это я отравила Марианну.

Мой отец, Его Величество Император.

Он очень любил Марианну и быстро проявил свою любовь своими действиями. Он бросил меня в камеру в подземной тюрьме, не разобравшись в ситуации. Это был первый раз, когда я была благодарна, что меня не пытали, потому что я из царской семьи. Тьма, тишина и одиночество, казалось, разъедали мое тело. Если бы они не приносили воду и хлеб в камеру один раз в день, я бы сошла с ума.

«Сколько времени пройдет, пока они не поймут, что ложно меня обвинили?»

Прошла уже неделя с тех пор, как я была брошена в тюрьму. «Что, если я проведу остаток своей жизни взаперти?,- размышляя, я быстро покачала головой,- Конечно, ложное обвинение будет снято».

Однако не было сделано ни одного движения, чтобы вытащить меня из тюрьмы.

Мое сердце колотилось от беспокойства.

Стук, стук ...

Зазвучал громко необычный звук.

«... Шаги». Это были не просто звуки моего сердца. Это были звуки шагов вдалеке.

Я приложила усилие, чтобы сдержать мой затуманенный дух.

«Еда, мне несут еду». Я поднялась. Я радовалась одной чашке воды и кусочку хлеба.

Однако неожиданно железная дверь тюрьмы открылась. Я широко открыла глаза. Свет факела в темном коридоре позволил моим глазам увидеть. Это были тюремные охранники: «Наружу».

«П- подождите...»

Тюремные охранники силком вытащили меня. Я дрожала от силы, которую они применили ко мне. Еще несколько дней назад они бы никогда не посмели так со мной поступать. Потому что я была принцессой этого королевства. Но их отношение показало, что они чувствовали, что это действие было разумным.

Да. Для них в этом мире я была злой женщиной, которая пыталась убить младшую сестру.

«... ложные обвинения скоро будут сняты»- так я себя успокаивала.

Меня ослепил яркий свет, когда я покинула подземную тюрьму и вышла на поверхность. Это было на мгновение, после адаптации к свету красивые пейзажи императорского дворца стали видны.

Шёл цветущий третий месяц года.

«Ах ах»,- я дрожала от удивления и радости.

Солнце было такое красивое и теплое. Мир был таким загадочным и чудесным местом. Голубое небо, цветы и свежий ветер, которых я не видела и не чувствовала целую неделю, казались самыми ценными, чем что-либо в мире. Но у меня не было времени восхищаться ими. Тюремные охранники торопливо потащили меня.

Место, куда меня привели, было тронным залом Императора. Тюремщики постучали в дверь, и тяжелая дверь открылась без колебаний. Мои братья и сестры были собраны внутри. Слева от отца стояли 1-й принц Лакиас и 2-й принц Элсис, справа - 3-я принцесса Адрина и 6-й принц Релисис. А прямо за отцом сидела 5-я принцесса Марианна.

«Мари!» Я чувствовала, как моя тревога исчезает, как будто ее смывают.

Я постоянно беспокоилась о том, что случилось с ней после чаепития в саду. Марианна, казалось, чувствовала себя очень хорошо.

«Слава Богу, ты не пострадала ...»,- я чувствовала, как накатывались слезы на моих глазах.

Я любила всех присутствующих и не видела их несколько дней.

«Отец, старший брат, старшая сестра и младшие братья и сестры ...»

Я медленно изучала их лица. Я хотела побежать к ним и сказать, что я невиновна. Но я этого не сделала. Взгляды, которыми они на меня смотрели были холодными.

Тяжелый голос отца расколол воздух: «Начинается суд над преступником».

Не в силах поверить словам, которые я только что услышала, я широко открыла глаза.

«С-суд...?»,- мой голос ужасно дрожал.

Я слышала об имперском суде. Это был титульный процесс, обычно состоявший из того, что императорская семья спорила из-за прав и ошибок друг друга. Это было потому, что закон не мог властвовать над статусом императорской семьи. Но это был мой первый опыт имперского суда. Нет, я никогда не думала, что стану главным героем процесса.

«Преступник, 4-я принцесса Алиса,- отец говорил со мной холодным тоном,- Признаете ли Вы, что отравили свою младшую сестру Марианну из-за зависти?»

Я открыла рот от шока: «Я, отравила Мари из-за зависти?»

Что я слышу?

По какой причине я должна ей завидовать?

Как только я открыла рот, чтобы ответить старшая сестра Адрианна, третья принцесса, нервно закричала: «Ответь на вопрос, преступница!» крикнула это так громко и с такой ненавистью, что я отшатнулась и заговорила: «Я, я...» Мой мозг отключался. Причиной этого может быть то, что я была в камере неделю и моей едой были только чашка воды и кусок хлеба. Мне нужно было всё объяснить, но я не могла вымолвить и звука. Поскольку я не могла говорить, мой младший брат Релисис холодно посмеялся надо мной: «Вы не можете оправдываться, потому что знаете о своем преступлении».

Как будто этот милый и добрый ребенок держал в зубах кинжал. В его глазах не было ничего, кроме презрения.

Я не могла собраться с мыслями. И тут одну из моих дворцовых служанок вытащили из-за угла.

Отец указал на нее: «Расскажи мне в деталях, что ты видела».

«Да, да. Я отвечу».

Я не понимала. Что она видела? Неважно, что она скажет, я была уверена в себе. Я ничего не совершала.

Но то, что она сказала, было неожиданным: «В тот день, когда принцесса Алиса и принцесса Мариана вместе пили чай ...»- она остановилась на мгновение, как будто она не смела говорить больше- «... Я видела, как принцесса Алиса насыпала белый порошок в стакан принцессы Марианны».

«Что?» - рассеянно пробормотала я.

Бог мне свидетель. Я никогда ничего не подсыпала в ее чашку. Но люди слушали ее слова, как

будто они сами видели свершившийся факт.

Служанка продолжала говорить: «Я видела это и думала, что это было что-то похожее на сахар. Я не думала, что это яд ...»

Услышав эти слова, отец кивнул и отпустил ее.

«Результатом обыска Вашей комнаты стало то, что оставшийся порошок был найден в шкафу. Это был тот самый яд, который был найден в чайной чашке Марианны».

«Это...» Я не смогла продолжить свои слова. Потому что это была такая смущающая причина.

«Как Вы знаете, покушение на императорскую семью наказывается суровее, чем другие преступления. Тем более, когда член императорской семьи пытается убить другого члена императорской семьи»- голос отца отозвался эхом в моих ушах.

Только тогда я пришла в себя.

«Я...»

«Вы?»

Мне казалось, что мои волосы стали седыми. Это было не то, что я себе представляла, когда находилась в тюрьме. Я думала они узнают, что я была ложно обвинена, я думала, что они скажут: «Это было трудно, не так ли? Прости», и обнимут меня. Но теперь моя семья смотрела на меня с презрением и враждебностью. Никто не принимал мою сторону. Для этого не было никаких причин. Я не совершала преступления.

Дрожащим голосом я говорила: «Я никогда не пыталась убить Марианну»

Как только мне удалось закончить мои слова послышался голос: «Какая наглость ...»

Я была в отчаянии. Я огляделась вокруг, и человек, который еще ничего не говорил был принц Лакиас. Он был моим кровным братом. Даже если бы все в этом мире не верили в меня, я думала, что он может верить в меня.

Это было мое твердое убеждение.

«Старший брат Ла, Лакиас».

Я не могла нормально ходить из-за моих дрожащих ног.

Вместо этого я ползла на коленях к принцу Лакиасу.

«Я... не совершала этого. Вы знаете, это.»

Поскольку я не разговаривала примерно неделю, я говорила невнятно. Тем не менее я пыталась передать свои мысли.

«Почему я должна была причинить вред Марианне? Пожалуйста, пожалуйста, поверьте мне ...»

Лакиас долго смотрел на меня. Он был похож на меня. Мои зеленые глаза и его лазурные глаза встретились. Я не знаю, как долго мы смотрели друг на друга.

Он шел ко мне.

«Ах». Мне казалось, что я плачу.

Да, он действительно верил мне. Он должен знать, что я не причинила вред Марианне. Он был на моей стороне и спас бы меня от этого места. И пока я думала об этом, говорила: «Это было трудно, не так ли? Извинитесь, и обнимите меня.»

Но...

Шлепок!

На мгновение я не поняла, что со мной произошло. Боль пришла после шока. Моя левая щека горела.

«Вы сошли с ума от зависти». Он посмотрел на меня.

Лакиас, мой старший брат ударил меня по щеке. Я постоянно открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. Посмотрев на меня с презрением, он повернулся к Отцу: «Отец, нет нужды ждать. Эта бессовестная отказывается признаться в своём преступлении». Его слова были похожи на убеждение. «Почему бы нам не вынести ей смертный приговор?»

Я широко раскрыла глаза. Смертный приговор? Смертный приговор? Я ... буду казнена?

Я посмотрела на всех людей в этом месте. Надеюсь на то что, я услышала, было ложью. Но они просто смотрели на меня с холодными лицами. Держась за свою последнюю нить жизни, я посмотрела на Марианну.

Если бы это была она, она бы знала.

Правда, что я не причинила ей вреда. Зачем мне причинять ей вред или ревновать? Когда наши глаза встретились, Марианна прикусила губу. Затем она прислонилась головой к плечу отца: «... Отец, я боюсь. Я напугана...»

Отец помрачнел еще больше: «Казнь будет через неделю. До тех пор не давайте заключенному ничего, кроме тухлой воды.»

«Н- нет...!»

Я покачала головой.

Может ли быть так, что меня снова отправят в эту камеру?

Я хотела избежать этого.

Я бы предпочла откусить здесь свой язык.

«Ах, вот и все.»

Почему бы не откусить язык и умереть? По крайней мере, не будет больше боли. Я сразу применила это на практике. До тех пор, пока старший брат Элсис не схватил меня за подбородок, увидев, что я пытаюсь откусить язык.

«Ты, должна получить должное наказание», - в его голубовато-зеленых глазах горел гнев.

Мой подбородок, который он схватил, так болел, что казалось, что он сейчас сломается.

Брат холодно рассмеялся, когда увидел мои слезы, потому что я не могла этого вынести.

«Больно?»

«Ху, Хуук...»

«Марианна страдала больше, чем ты. Но ты наглая...»

Это была не моя вина.

Это не я сделала.

Почему никто не верит мне?

Я посмотрела в сторону Марианны, надеясь, что она спасет меня.

Если бы она поверила мне, то все это прекратилось бы.

Но после этого мне казалось, что меня ударила молния.

Скрытая за отцом, она хитро улыбнулась мне.

Как будто это было так захватывающе, что она ничего не могла поделать.

Как будто она была очень рада моей смерти.

Затем я снова был заключена в подземную тюрьму, где не было света.

Стимул сомневающимся:

***

<http://tl.rulate.ru/book/31696/686186>